

Левчанко ()

Книжные вклады именитых людей

XVI - XVII вв. в. Ило-Сорскую пустынь

КНИЖНЫЕ ВКЛАДЫ «ИМЕНИТЫХ ЛЮДЕЙ» XVI—XVII вв. В НИЛО-СОРСКУЮ ПУСТЫНЬ

Хорошо известно, что монастырские библиотеки Древней Руси складывались не только за счет переписывания книг иноками, но и за счет пожертвований различных вкладчиков. Это устанавливается по записям в монастырских хозяйственных документах, а также по пометам на самих кодексах. Выявление имен вкладчиков, с одной стороны, помогает выяснить происхождение и историю бытования книги, с другой — дает материал, дополняющий наши представления о том или ином ее владельце. Исследователи средневековой культуры знают, как скудны бывают сведения о древнерусском писателе, писце, книжнике или историческом деятеле. Часто единственно информативными оказываются писцовые или читательские записи на древних манускриптах. Поэтому особое значение приобретает необходимость их выявления, изучения и публикации.

История книжного собрания Нило-Сорской пустыни неразрывно связана с историей скита. Скит был основан в конце XV в. преподобным Нилом Сорским недалеко от Кирилло-Белозерского монастыря. Им же было положено начало книжному собранию пустыни¹. Как обычно для библиотеки древнерусских монастырей, «книгохранильня» Нило-Сорского скита пополнялась за счет вкладов как монахов, часто собственноручно занимающихся переписыванием книг, так и светских лиц.

При анализе книжных поступлений в Нило-Сорский скит обращает на себя внимание тот факт, что в пустынь дарили книги многие представители высшей церковной иерархии и государственной власти XVI и XVII вв. Даже когда в 1641 г. пустынь потеряла самостоятельность и была приписана к Кирилло-Белозерскому монастырю, вкладчики делали пожертвования не только могущественной обители, но стремились даровать предметы, чаще книги, именно скиту на реке Соре. Этот факт побуждает задаться вопросом, почему «именитые люди» жертвовали книги в расположенный далеко от центральной части страны скит преподобного Нила Сорского.

¹ Ševčenko E. Le raccolte librerie dello «skit» di Nil Sorskij dalla fine del XV al XVIII secolo: un tentativo di ricostruzione // Nil Sorskij e l'esciasmo. Bose, 1995. P. 143—149.

В данной статье речь и пойдет о вкладчиках книг Нило-Сорской пустыни, происходивших из известных русских княжеских или боярских родов, а также принадлежащих к высшему духовенству Древней Руси. Источниками для этой работы послужили записи на рукописных книгах Нило-Сорского скита, дошедших до нас в составе собрания Кириллю-Белозерского монастыря и собрания Софийского Новгородского собора, хранящихся в ОР РНБ, а также рукописные материалы приходо-расходных и описных книг XVII в. из Коллекции рукописных книг № 115, где имеются списки книг, хранившихся в Нило-Сорской пустыни².

Описи Нило-Сорской пустыни XVII в. еще в начале нашего века находились в самом ските. Основываясь на них, один из иноков Иоанн Калинин, рассказал о состоянии библиотеки в XVII в. При этом он назвал в качестве дарителей книг такие примечательные в русской истории имена, как архиепископ Арсений и патриарх Филарет³.

Между тем Описи, а также сами рукописные книги (о судьбе которых И. Калинин ничего не знал, а они, как недавно выяснилось, поступили в библиотеку Кириллю-Белозерского монастыря)⁴ донесли до нас и многие другие известные имена.

Так, в рукописи Кир.-Бел., № 64/69 по л. 8—11 внизу на полях имеется скорописная скрепа: «Се яз княж Иванова Ивановича Кубенского княгенья Анна положила се Евангелие теттр в Нилову пустыню [далее запись поновлена] на престол к Сретению Христову лета;и года [1542]»⁵.

Князья Кубенские-Заозерские издавна владели землями близ озера Кубенского, что находится в Белозерье. Потеряв их к концу

² Коллекция № 115 находится в Архиве СПбФ ИРИ РАН. О происхождении этих описей см.: Шевченко Е. Э. Хозяйственные книги Нило-Сорского скита // Кириллов: Ист.-краевед. альм. Вологда, 1995. Вып. 2 (в печати).

³ [Калинин И.] Описание Нило-Сорской мужской общежительной пустыни Нижегородской епархии. М., 1913. С. 11.

⁴ Шевченко Е. Э. Описи Нило-Сорского скита XVIII в. // Русь и южные славяне: К 100-летию со дня рождения В. А. Мошина (в печати).

⁵ Следует отметить, что филигранные определяются с трудом и датируются рукописи как 1522 г. (Рука с полукруглым манжетом и цветком наверху типа Лихачев 1504: Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899), так и 1545 г. (Рука с полукруглым манжетом под короной типа Брике 10972: Brigue C. M. Les Filigranes. Dictionnaire historique des marques du papier des leur apparition vers 1282 jusqu'en 1600. Geneve, 1907.

XV в., служили московскому великому князю. Иван Иванович — последний князь Кубенский. Обвиненный в организации восстания в Новгороде в 1545 г., он был убит по приказу Ивана Грозного. С 1535 г. он был кравчим великого князя Василия Ивановича, в 1541 г. участвовал в заговоре против Ивана Бельского и после падения Шуйских был заключен в тюрьму, но через 5 месяцев выпущен⁶. Именно вскоре после этого события (1542 г.), княгиня Анна и подарила парадное Евангелие-тетр, написанное на тонкой бумаге, с заставками на золоте неовизантийского стиля, с шелковыми прокладницами. Вклад довольно ценный. Возникает вопрос, не вручен ли он в качестве благодарности чудотворцу Нилу за это счастливое освобождение⁷.

В первой же половине XVI в. в скит на реке Соре был вложен Пролог на весь год в трех книгах: Соф., № 1334, Соф., № 1340, Соф., № 1352. На внутренних сторонах верхних крышек переплетов каждой из них имеются почти идентичные вкладные записи одним и тем же почерком: Соф., № 1334 — «Сию книгу Пролог на четыре месяца с сентября до генваря купил Василей Михайлович Тучков в Нилову пустыню. А была сия книга брата Василева, Ивана Ивановича Брюхова-Морозова. А дал сия книги к Сретению Господа нашего Иисуса Христа в Нилову пустыню на Белоозеро по своих родителей и по брата своего родителей». В Соф., № 1352 г. такая же запись, но указаны месяцы — с мая по август. В Соф., № 1340: «Сию книгу Пролога на четыре месяцы съ генваря до мая купил Василей Михайлович Тучков в Нилову пустыню. А купил сию книгу Василей после брата своего Ивана Иванова сына Семеновичя Брюхова-Морозова. А дал сию книгу в Нилову пустыню на Белоозеро по своих родителей и по брата своего родителей». Эти записи, как и

⁶ Русский биографический словарь. СПб., 1903. Т. 9. С. 515.

⁷ Обращает на себя внимание тот факт, что приписка об И. И. Кубенском находится и в рукописи Иосифо-Волоколамского монастыря, противостояние монахов которого заволжским старцам в середине XVI в. широко известно: Епарх., № 95. Л. 363, приписка почерком XVI в.: «В лето 7054 [1545] месяца июля 21 оусекновень бысь благоверный князь Иван Иванович Кубинской» (Цит. по: Дианова Т. В., Костюхина Л. М., Поздеева И. В. Описание рукописей Библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря из епархиального собрания ГИМ // Книжные центры Древней Руси. Л., 1991. С. 183).

краткое описание рукописей, уже были опубликованы в труде Д. И. Абрамовича⁸.

Василий Михайлович Тучков-Морозов был личностью незаурядной. Боярин, приближенный к великокняжескому двору, в то же время он был близок к литературной среде. Собеседник, ученик и адресат посланий Максима Грека, он и сам был не чужд творчеству. Василий Михайлович известен как автор третьей редакции Жития Михаила Клопского. Исследователями древнерусской литературы отмечались литературно-книжное мастерство и начитанность Тучкова⁹.

Сведения о принадлежности ему Пролога, возможно, помогут найти новые параллели и источники сочинения Василия Михайловича. Во всяком случае, теперь точно можно сказать о том, что с легендой о приходе на Русь апостола Андрея, которую Тучков использовал в Житии, он мог познакомиться именно по этому Прологу. Наш Пролог принадлежит ко второй редакции (распространенной) и, следовательно, включает это чтение¹⁰.

Несомненно, что эти 3 книги представляют собой единый комплекс и вышли одновременно из одной мастерской. Об этом свидетельствуют прежде всего водяные знаки. По филиграням рукописи датируются концом XV в.¹¹ В рукописях Соф., № 1334 и Соф., № 1352 все знаки идентичны: Голова быка 1) с крестом над ней типа Пиккар XI.403 — 1480/82 г.; 2) с короной над ней типа Пиккар XV.221 — 1474/78 г.; 3) с короной под ней типа Пиккар XV.341 — 1476/78 г. В рукописи Соф., № 1340 при совпадении двух знаков (типа Пиккар XI.403 — 1480/82 г. и XV.341 — 1476/78 г.) добавлены три других: Голова быка — 1) с крестом, обвитым змеей, типа Пиккар XVI.126 — 1480/82 г. и 2) с крестом над ней и перекрещенными

⁸ Абрамович Д. И. Описание рукописей С.-Петербургской Духовной академии: Софийская библиотека. СПб., 1907. Вып. 2. С. 256, 265, 270.

⁹ О В. М. Тучкове см. статью Л. А. Дмитриева в кн.: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2: Вторая половина XIV—XVI вв. Ч. 2. Л., 1989. С. 446—448.

¹⁰ Редакция определена на основании статьи: Н. Д. Бубнов. Славяно-русские Прологи // Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1973. Вып. 1. С. 274—296.

¹¹ Заметим, что Д. И. Абрамович, не называя филиграней, датирует эти Прологи XVI в. (См. Указ. соч. С. 256, 264, 270).

линиями над ним типа Пиккар XI.232 — 1473/80; 3) с цветком над ней и треугольником под ней типа Пиккар XII.753 — 1474/81 г.¹²

Художественное оформление также подтверждает выдвинутое нами предположение о том, что эти книги вышли из одной мастерской, ибо характер и раскраска заставок Соф., № 1334 и Соф., № 1340 аналогичны (балканский стиль заставки-шлетенки, раскрашенной зеленой, синей и красной красками). В Соф., № 1352 для заставки оставлено место.

Все три книги написаны в два столбца, но в Соф., № 1340 и № 1352 на листах 1-х текст на два столбца не разделен. Это тоже является признаком изготовления данных Прологов в одной мастерской.

Из наблюдений над почерком видно, что над этими манускриптами работали несколько писцов. Наиболее характерны при сличении почерков оказались буквы «з» (один из видов), «В» и «Д».

В Соф., № 1334 нижняя петля «з» расположена более горизонтально по отношению к строке, в Соф., № 1352 — вертикально, в Соф., № 1340 — горизонтально, но не настолько длинно, как в Соф., № 1334. Нижняя петля «В» — в Соф., № 1334 пишется без отрыва пера, и середина не касается вертикальной линии слева, в Соф., № 1340 нижняя петля рисуется из верхней, а в Соф., № 1352 из точки, которой заканчивается верхняя петля. У буквы «Д» в Соф., № 1334 усики внизу расположены параллельно, в Соф., № 1340 и 1352 — под углом, но в Соф. № 1352 они более длинные, чем в Соф., № 1340.

Поскольку Пролог на весь год не часто встречается в трех книгах, можно уверенно говорить о том, что именно этот Пролог отмечен в наиболее древней известной нам Описи книг Ниловой пустыни (кол. № 115, № 668) 1641 г., л. 7: «да Пролог в десть в трех книгах на весь год». В последующих Описях эта запись повторяется (последнее упоминание в № 673 (1653 г.), в следующей № 679 (1659 г.) указывается, возможно, ошибочно. Пролог в четырех книгах. Не позднее XVIII в. он поступил в библиотеку Софийского Новгородского собора.

Василий Михайлович Тучков умер в 1548 г.¹³ Это дает нам право утверждать, что три книги Пролога поступили вкладом в Нилю-Сорскую пустынь до этого времени.

¹² Piccard G. Das Ochsenkop F — wasserzeichen. Stuttgart, 1966.

¹³ См. Л. А. Дмитриев. Указ. соч. С. 446.

Дар Прологов в обитель на реке Соре — это не единственный случай пожертвований книг В. М. Тучковым в монастырские библиотеки. Во вкладной книге Кирилло-Белозерского монастыря среди перечисленных ценных предметов, пожалованных писателем в обитель Кирилла, зафиксированы и книжные вклады: «12 Миней четъих да 3 книги в десть Беседы евангельския»¹⁴. Скорее всего, выявление этих книг возможно. Это откроет новые перспективы в изучении творчества В. М. Тучкова.

Почему же Анна Кубенская и Василий Тучков подарили книги обители Нила Сорского?

Хорошо известно, что у Кубенских, как и у Морозовых (предков В. М. Тучкова-Морозова) были основания опасаться Ивана Грозного.

Еще Н. Никольский, а затем А. И. Копанев писали, что во времена опричнины Кирилло-Белозерский монастырь привлекал своей отдаленностью и устойчивым положением крупного феодала многих лиц, снискавших неблаговоление царя. А. И. Копанев считал, что князья и бояре, попавшие в немилость Ивану Грозному, стремились обеспечить свое будущее в случае пострижения. Для этого они жертвовали как земельные владения, так и ценные вещи, в том числе и книги¹⁵. Иван Иванович Кубенский при жизни также вкладывал в этот монастырь деньги — 50 р. (Это зафиксировано в уже цитированной Вкладной книге Кирилло-Белозерского монастыря на отдельном листе¹⁶.) Так же поступал и В. М. Тучков. На лл. 75—76 этой же книги перечислены его вклады: 19 р., серебряный ковш, атласные ризы, ожерелье из жемчуга и другие роскошные вещи. Его дар отличается тем, что он включает множество икон как «цареградского», так и «нового письма», а также уже упомянутые книги — Миней и Беседы евангельские.

А. И. Копанев объясняет пожертвование экономическими причинами, отмечая, что «религиозно-нравственное влияние монастыря играло меньшую роль»¹⁷. Очевидно, это не всегда справедливо.

¹⁴ Кир.-Бел., № 78/1317. Лл. 75—76. Ссылку на эту Вкладную книгу см.: Никольский Н. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. СПб., 1910. Т. 1. Вып. 2. С. 182.

¹⁵ Никольский Н. Указ. соч. С. 171; Копанев А. И. История землевладения Белозерского края XV—XVI вв. М.; Л., 1951. С. 171.

¹⁶ Кир.-Бел., № 78/1317. Л. 45.

¹⁷ Копанев А. И. Указ. соч. С. 167.

Так, Н. Никольский, рассматривая вклады Ивана Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь, указывал причиной «милостыни» царя его беспокойную совесть¹⁸. Дореволюционный исследователь здесь вновь использует данные вкладной книги Кирилло-Белозерского монастыря, где помимо указанных вкладов перечислены и другие, в том числе и вклады Ивана Грозного «по опальных людех». Среди них на л. 20 упомянуты Иван Кубенский и Михаил Морозов, отец В. М. Тучкова-Морозова, по каждому из которых царь Иван дал 100 р.¹⁹

Сам факт милостыни не при жизни, а «за упокой» тоже является аргументом в защиту нашего тезиса о внеэкономических побуждениях вкладчиков. В этой же Вкладной книге отмечено, что по Василию Михайловичу Тучкову, «по его душе» был сделан вклад в 50 р.²⁰ его братом Михаилом, и по Ивану Ивановичу Кубенскому «после его живота», женой Анной, принявшей постриг с именем Александра, было дано на поминовение также 50 р.²¹ По всей видимости, делая пожертвования в монастыри, вкладчики ожидали скорее духовной поддержки, нежели материальной. К этому надо до-

¹⁸ Никольский Н. Указ. соч. С. 158—168.

¹⁹ Кир.-Бел., № 78/1317. Л. 19, 19 об., 20.

В восстановленном Р. Г. Скрынниковым Синодике опальных Ивана Грозного нет этих имен. Но, как пишет современный историк, помимо так называемых «приказных списков» опальных, на основе которых составлялся этот Синодик, по монастырям были разосланы отдельные краткие «памяти» с именами лиц, не вошедших в «приказные списки». Ученый полагает, что «памяти» переписывались в монастырские книги и, таким образом, сохранили многие имена бояр и князей, попавших в немилость царю, в том числе и Кубенских (См.: Скрынников Р. Г. Царство террора. СПб., 1992. С. 11, 62).

Данные вкладной книги Кирилло-Белозерского монастыря подтверждают мнение исследователя о том, что не все имена «опальных людей» были занесены в «приказные списки» и что от имени царя были разосланы какие-то другие документы. Но невозможно согласиться с Р. Г. Скрынниковым в том, что имена Ивана и его брата Михаила Кубенских попали в Синодик Кирилло-Белозерского монастыря благодаря такой полученной обителью «памяти». Во вкладной книге № 78/1317 на л. 45 указано, что Иван Кубенский записан в «оба Сенаника без выкладки и поминают его съ княземъ Михаилом Кубеньскимъ съ братом на всех кормехъ... доколе и монастырь стоить» потому, что он пожаловал обители 50 р.

²⁰ Кир.-Бел., № 78/1317. Л. 75 об.

²¹ Там же. Л. 45.

бавить, что Нило-Сорский скит никогда не был богатой обителью и имел гораздо более строгий Устав иноческого жительства, чем обычные общежительные монастыри. Очевидно, что обитель преподобного Нила привлекала вкладчиков именно по причинам нравственным и религиозным.

XVII столетие донесло до нашего времени гораздо больше имен владельцев книг, подаренных в Нило-Сорскую пустынь, чем век XVI. В начале XVII в. в скит был пожертвован Служебник (Кир.-Бел., № 816/1073), где на л. 16 об. имеется скорописная запись: «Положил сию святую книгу Служебник в Дом Сретению Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в Нилов скит господин пресвященный Арсений архиепископ греченин архаагтльский, что на Москве, на поминокъ по своих родителей, а родители его писаны в церкви в Сенадикѣ в ските. А кто похощет из Дому Божию сию святую книгу изнести или освоити, то суд Божий восприиметь. Подписана лета 3РЄІ [1607] июня».

Архиепископ Арсений — это, несомненно, Арсений Елассонский, грек, приехавший на Русь в 1588 г. в свите патриарха Иеремии II, целью приезда которого было испросить милостыню на строительство патриаршего собора в Константинополе и учредить патриаршество в России. Арсений Елассонский остался в Москве, и в конце 1596 г. по повелению царя Федора Ивановича и патриарха он был назначен архиепископом Московского Архангельского собора²². В качестве вкладчика, как уже указывалось, его имя упоминается И. Калининым. В Описи 1641 г. на л. 8 читается запись: «Евангелие печатное воскресное в десть — данье Голосунского архиепископа Арсенія». Голосунский — это искаженная транскрипция греческого «Ελασσονος», т. е. Елассоны. Таким образом, Арсением Елассонским вложены две книги в Нило-Сорский скит.

В научной литературе рассматривались случаи, когда архиепископ Арсений посылал книги с собственноручными записями в различные монастыри Афона, Палестины и России. (Сейчас они хранятся в Иерусалиме — в храме Воскресения и в Патриаршей библиотеке, в Евритании — в монастыре Татарна, в Москве — в ГИМе.)²³

²² Статью В. С. Зилитинкевич об архиепископе Арсении см. в кн.: Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1992. Вып. 3: (XVII в.). Ч. 1. С. 108—110.

²³ Фонкич Б. Л. Греческо-русские культурные связи в XV—XVII вв.: (Греческие рукописи в России). М., 1977. С. 19—21, 50—51, 53, 55—60.

Известие о вкладах в Нилову пустынь расширяет наши знания об Арсении Елассонском. Это важно, потому что с момента назначения архиепископом Московского Архангельского собора греческий архиепископ стал принимать активное участие в событиях российской истории: в 1605 г. участвовал в низложении патриарха Иова, во время коронавания Ижедмитрия I увенчал главу самозванца шапкой Мономаха, в 1606 г. — возводил на русский престол Василия Шуйского, в 1613 г. принимал участие в избрании царем Михаила Федоровича. Его перу принадлежат на греческом языке поэма об установлении патриаршества на Руси, а также мемуары²⁴, в которых он осветил не только современные ему исторические события, но и события русской истории в целом. Играя значительную роль в политической и церковной жизни России, он ощущал себя при этом представителем православного Востока и «видел свою важнейшую обязанность в том, чтобы информировать греческий мир об обстановке в России, на помощь и поддержку которой рассчитывало тогда все порабощенное турками православное население Восточного Средиземноморья»²⁵.

Службеник, как указано в записи, пожертвован в скит в 1607 г. Этому не противоречат и палеографические данные: по филиграммам он датируется 1594—1607 г.²⁶ Имеется запись на л. 30 внизу на полях, которая относится, видимо, к тексту о поминовении и, следовательно, указывает поминать «архиепископа Арсения, епископа Иасафа, архимандрита Афонасия». Она, скорее всего, сделана после 8 июля 1649 г., когда был учрежден архимандричий чин настоятеля Кирилло-Белозерского монастыря, а первым архимандритом стал Афанасий Кононицын²⁷. Епископ Иасаф — это, возмож-

²⁴ См.: Дмитриевский А. Архиепископ елассонский Арсений и мемуары его из русской истории: по рукописи трапезундского Сумелийского монастыря. Киев, 1899. Питирим, епископ (Нечачев). Арсений, архиепископ Елассонский, и его поэма об учреждении русского патриаршества // Богословские труды. М., 1968. Сб. 4. С. 251—280.

²⁵ Фонкич Б. Л. Указ. соч. С. 58.

²⁶ Филиграммы: 1) Герб под короной типа Лихачев Н. П. Палеографическое значение... 1959, 1960—1600 г.; 2) Кувшинчик одноручный — а) с буквами ОА/В типа Гераклитов А. А. Филиграммы XVII в. на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963. 415—1607 г.; б) с буквами III типа Лихачев Н. П. Палеографическое значение... 1953, 1954, 4115—1594, 1596 гг. Филиграммы, перемежаясь, повторяются.

²⁷ П. М. Строев. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 56.

но, Иоасаф — игумен этого монастыря, с 1603 г., хиротонисанный в архиепископа Вологодского²⁸.

Известно, что в качестве пожертвования Арсений Елассонский вложил в Архангельский собор также Служебник, но печатный²⁹. В этой книге имеется вкладная собственноручная запись архиепископа не только на греческом языке, что было обычно для него, но и на русском. Служебник издан в Вильно в 1583 г. При сравнении этих двух Служебников выяснилось, что по составу книги совпадают лишь частично. Причем даже в аналогичной Службе Иоанна Златоуста в рукописной книге из скита тропарь и кондак лишь указаны, а в издании приведены полностью. Правда, в рукописи и кондак, и тропарь дописаны, но после всей службы и другим почерком. Следовательно, в данном случае нельзя проследить полной зависимости одной книги от другой. Рукопись могла быть создана лишь при частичной ориентации на это издание.

Пока мы не можем объяснить, почему Арсений Елассонский жертвовал книги в отдаленную пустынь на реке Соре. Но следует обратить внимание на то, что с 1624 г., т. е. при жизни Арсения (дата его смерти 1626 г.), скит возглавил Тихон (или Трифон), также грек по происхождению³⁰. В Описи 1641 г. его имя также встречается на л. 8 об.: «Минея общая в четверть — данье Тихона греченина», рядом на полях исправлено «Трифона» и сверху добавлено «р». Примерно в это время, в 20-е гг. XVII столетия вологодским архиепископом был также грек, Нектарий, который делал денежные вклады в Кирилло-Белозерский монастырь³¹. Как известно, многие

²⁸ П. М. Строев. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 56.

²⁹ Син., № 512. Указание на эту книгу см.: Фонкич Б. Л. Указ. соч. С. 56—57. В качестве вклада ради поминовения родителей Арсений подарил Апостол в Водмицкий (или Возницкий) монастырь (см.: Записи на книгах старой печати XVI—XVII в. // Археографический ежегодник за 1961 г. М., 1962. С. 282). Этот монастырь находился недалеко от Волоколамска (см.: Зверинский В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1892. Т. 2. № 1002. Он знаменит, в частности тем, что его послушником был Иосиф Волоцкий, а впоследствии его архимандрит выступил инициатором отлучения Иосифа от церкви (см.: Житие Иосифа Волоцкого // Великие Минеи Чети. Сент. СПб., 1968. С. 480).

³⁰ Калинин И. Указ. соч. С. 48.

³¹ Никольский Н. Указ. соч. С. 177.

греки стремились найти помощь и утешение на Руси, которая в 1453 г. после завоевания Константинополя турками стала главной представительницей и защитницей православия. Некоторых из эмигрантов притягивали Белозерские земли. Кроме архиепископа Арсения и Нектария, строителя Тихона, можно вспомнить и Кассиана (Угличского и Магнупского), приехавшего на Русь в конце XVI в. в свите Софьи Палеолог и принявшего постриг в расположенном по соседству с Нило-Сорским скитом Ферапонтовом монастыре³².

Опись 1641 г. фиксирует вклад и другой высокопоставленной особы церковной иерархии, еще более значительного лица в русской истории, современника архиепископа Арсения (л. 7): «... книга Псалмы Давидовы, печать московская без кенаваря в поезде — данье патриарха Филарета». Как вкладчик, Филарет, миру Федор Никитич Романов, отмечен И. Калининым.

Патриархом Филарет был с 1619 по 1633 г. Известно, что после 1627 г. он приказал все богослужебные книги литовской печати заменить книгами, изданными в Москве³³. Возможно, вклад в Нило-Сорскую пустынь объясняется в какой-то степени этим его стремлением. Необходимо иметь в виду и то обстоятельство, что Филарет был некоторое время митрополитом Ростовским, следовательно Белозерские земли входили в его ведение и были ему близки. Помимо этого, следует помнить, что во время его ссылки в Антониев-Сийский монастырь (с 1601 по 1603 гг.), его дети Михаил и Татьяна вместе с теткой из рода Черкасских были сосланы на Белоозеро³⁴, а род

³² Каган М. Д. Житие Кассиана Угличского // Словарь книжников. СПб., 1992. Вып. 3. Ч. 1. С. 361—362.

³³ Русский биографический словарь. СПб., 1901. Т. 21. С. 94—103.

³⁴ Летопись Горицкого монастыря / Публ. Г. О. Ивановой // Кирилловский ист.-краевед. альм. Вологда, 1994. Т. 1. С. 298. Автор Летописи отметил, что «вместе с отроком Михаилом здесь жила и мать его инокиня Марфа» (с. 298).

Заметим, что, по всей вероятности, автором этой Летописи был уже известный нам инок Нило-Сорского скита Иоанн Калинин, поскольку последние сведения, приведенные в Летописи, относятся к 1913 г., а в 1914 г. И. Калинин опубликовал очерк «Воскресенский Горицкий девичий монастырь (Новгородской епархии) и его подвижницы», где в сноске на с. 31 он указал, что сведения им собраны частично из записей монахини Ф. Тушевой, частично — из личных рассказов насельниц монастыря.

Черкасских записан в Синодике Нило-Сорского скита³⁵. Возможно, в этих событиях надо искать объяснение благосклонности патриарха Филарета к далекому, затерянному в глухих лесах скиту на Соре.

Более поздняя Опись № 670 (1651 г.) на л. 8 в качестве вкладчика называет имя другого современника патриарха Филарета: «Книга Псалтырь в полдесть, печатная — даяние Михаила Михайловича Салтыкова». Эти же сведения повторяет Опись № 671 (л. 9) и 672 (л. 7), но с другой орфографией: «Солтыков».

Михаил Михайлович Салтыков, боярин с 1641 г., в начале своей карьеры, до 20-х гг. XVII в., пользовался расположением Филарета (тогда еще не патриарха), благодаря родственным отношениям с его женой. Затем, обвиненный в интриге, препятствовавшей женитьбе царя Михаила Федоровича (сына Филарета) на М. И. Хлоповой, вместе с другими членами семьи находился в «заточении необратном» и лишь после смерти Филарета (1633) был возвращен ко двору. В 1650-е гг. он был воеводой в Казани, а умер в 1671 г.³⁶ Поскольку в Описи № 669 (1648 г.) нет информации о вкладе Салтыкова, то можно считать, что Псалтырь поступила в пустынь между 1648 и 1651 гг. Род М. М. Салтыкова также записан в скитском Синодике.

В тех же Описях и на тех же листах, где указывалось имя М. М. Салтыкова, зафиксировано имя еще одного вкладчика — Одоевского, причем дважды: один раз — без имени-отчества, а другой — полностью, Федор Никитич Одоевский. В Описи № 670 на л. 8: «Книга Евангелие толковое повсядневное, 4 евангелиста — даяние Одоевского...», и чуть ниже: «...12 Меней печатных в десть, да книга Исак Сирин, да золотой — даяние Федора Никитича Одоевского». То же повторяется в Описи № 671 на л. 8 об., 9 и в Описи № 672 на л. 7 (правописание другое — Адуевского).

Имя Федора Никитича Одоевского известно и по другим источникам. Оно упоминается в письме отца Федора Никитича — Никиты Ивановича Одоевского — к царю Алексею Михайловичу от июля 1656 г.: «...У реки Начи — сына моего Федки не стало ...И я, холоп твой, тело ево с тово стану отпущу июля вь 19 день. А на твою государеву службу пойду июля 20. Милость, государь, покажи, со-

³⁵ И. Калинин подробно описывает Синодик в очерке (Указ. соч. С. 35—36). В настоящее время Синодик находится в Кирилловском историко-архитектурном музее.

³⁶ Русский биографический словарь. СПб., 1904. Т. 18. С. 100.

твори милость надъ убогою ево душею и надъ оставшею ево женою и малыми сиротками»³⁷. Кроме того, его имя встречается в ответном письме царя Алексея Михайловича³⁸.

Фрагмент с упоминанием о вкладах Одоевских, как кажется, представляет собой в Описи самостоятельную часть. В него входят уже рассматриваемое указание на вклад М. М. Салтыкова, затем фиксация вклада Одоевского (без имени-отчества), далее — Семена Казакова и, наконец, Ф. Н. Одоевского. Этот фрагмент является новым по сравнению с предыдущей Описью. В нем вновь речь идет о Псалтыри и Евангелии, хотя все Евангелия и Псалтыри перечислены в начале всей Описи книг пустыни. Следовательно, в этом фрагменте указываются недавние пожертвования. В таком же виде они повторяются в трех следующих Описях (с небольшими добавлениями — в № 671 указывается вклад Михаила Ерофеева).

То, что сведения об Одоевских разбиты в этом тексте другими, может свидетельствовать о том, что вкладчики были разные — отец Одоевский (без имени) и сын, и возможно, вклады были сделаны в разное время. Это тем более вероятно, что род Одоевских в Синодике Нилова скита начинается именно с Никиты Ивановича.

Связь с Белозерьем у Одоевских была издавна. Известна рукопись, вложенная Никитой Ивановичем, со скрепой другого его сына — Ивана Никитича Меньшого³⁹ в вотчину село Сулегу в Бежецком Верхе, часть которого была во владении Кирилло-Белозерского монастыря. Стольник Иван Иванович Одоевский в 1612 г. дал «для осадного времени» место под двор в Вологде Кирилло-Белозерскому монастырю⁴⁰. Известно также, что жена Никиты Ивановича Одоевского в 1658 г. подарила в Горицкий Воскресенский монастырь Часослов московской печати: «Дала въкладом боярина Никиты Ивановича Одоевского боярони иво княгиня Евдокея Фе-

³⁷ Цит. по: Барсуков А. П. Род Шереметевых. СПб., 1884. Кн. 4. С. 280—281.

³⁸ ЧОИДР. 1902. Кн. 2. С. 33—34.

³⁹ РНБ. F.1, № 100. Ссылка на эту рукопись приведена в статье Н. В. Поньрко о Н. И. Одоевском (см.: Словарь книжников и книжности Древней Руси XVII в. СПб., 1993. Вып. 3, Ч. 2. С. 419). Можно добавить, что существует книга с записью третьего сына, Иакова Никитича (Записи на книгах старой печати. С. 301, 321).

⁴⁰ РГАДА. Ф. 1441, оп. 1, д. 27. Л. 21 об. Благодарю З. В. Дмитриеву за любезно предоставленную мне возможность познакомиться с материалами, собранными А. Х. Горфункелем.

доровна»⁴¹. Она происходила из семьи Шереметевых, род которых также значится в Синодике Нило-Сорского скита.

Помимо этого, хотелось бы обратить внимание на то, что Никита Иванович Одоевский — это глава и вдохновитель Комиссии по составлению Уложения 1649 г. Одним из утвержденных положений этого документа, касающихся церкви (наряду с такими, как учреждение нового приказа, Монастырского, ограничивавшего судебные привилегии церкви) было запрещение духовенству приобретать вотчины. Это вполне согласуется со взглядами Нила Сорского. Возможно, одинаковыми точками зрения на вопросы, связанные с землевладением духовенства и монашества, объясняется благоволение Одоевских, отца и сына, к скиту на реке Соре.

В чуть более поздней Описи, № 681 1663 г., «с прибылюю Описью 1661 г.» находится имя еще одного именитого вкладчика — Бориса Ивановича Морозова (л. 18). В разделе «вновь прибыло» указано: «Книга Устав печатной болшей в десть — вкладной боярина Бориса Ивановича Морозова». Как и Н. И. Одоевский, он был другом царя Алексея Михайловича, а также его воспитателем. При этом он оказывал большое влияние на государственные дела, в том числе играл значительную роль при разработке Уложения 1649 г. Борис Иванович известен как участник кружка «западников» Ф. М. Ртищева и как владелец книг. Сохранились книги на русском, немецком и латинском языках из библиотеки Б. И. Морозова. После московского восстания 1648 г., дабы он не был растерзан возмущенным народом, царь отправил своего воспитателя в Кирилло-Белозерский монастырь. Несколько позже Алексей Михайлович послал туда грамоту, в которой просил монахов обращаться с боярином милостиво, обещая их за это отблагодарить. В 1649 г., когда Б. И. Морозов уже вернулся в Москву, царь учредил в монастыре архимандритию⁴². В память о спасении Бориса Ивановича во время бури на Белом озере, в Кирилло-Белозерском монастыре было составлено «Слово на приобретение мощей Кирилла Белозерского». Известно, что в 1660-е гг., когда Борис Иванович много болел (умер в 1662 г.),

⁴¹ Описная книга Воскресенского Горицкого девичьего монастыря отписчиков Кириллова монастыря черного пона Матвея и старца Герасима Новгородца игуменье Марфе Товарищевых / Публ. Ю. О. Васильева // Кириллов. Т. 1. С. 279.

⁴² Толстой М. В. Рассказы из истории русской церкви. Валаам, 1991. С. 553, 571.

он сделал ценный вклад (отмеченный даже летописями) — подарил паникадило в Успенский Собор Московского Кремля⁴³. Также в 1661 г. им был подарен Горицкому монастырю новый печатный Часослов⁴⁴. Поскольку Описание с упоминанием о вкладе Б. И. Морозова в Нило-Сорскую пустынь относится к 1663 г., а в предыдущей (№ 689) 1659 г. этого упоминания нет, можно считать, что Устав был пожертвован между 1659 и 1663 гг., возможно, сразу после его смерти «по приказу» боярина. Наше известие о передаче им Устава в пустынь на Соре не только дополняет сведения о принадлежавших Борису Ивановичу книгах, но и расширяет наши представления о его духовной связи с Белозерьем.

В Описи № 686 (1681 г.) на л. 17 об. имеются сведения о книжном вкладе еще одного родственника и сподвижника царя Алексея Михайловича: «Книга Псалтирь, печать московская, в чет[верть], обложена красной кожей — даяние князя Иоанна Алексеевича Воротынского». Этот же фрагмент повторяется в нескольких следующих Описях: № 687 (л. 16 об.), № 688 (л. 15—15 об.), № 689 (л. 16 об.), № 690 (л. 17), № 691 (л. 22—22 об.).

Князь Иоанн Алексеевич Воротынский — последний из рода Воротынских (умер в 1679 г.) — двоюродный брат (по матери) царя Алексея Михайловича, сопутствовал ему во всех походах.

Род Воротынских истари был тесно связан с Кирилло-Белозерским монастырем. Так же как и Одоевские (имевшие одних и тех же предков), они владели землями в Бежецком Верхе, частично принадлежавшем кирилло-белозерским монахам. Подвергшись опале со стороны Ивана Грозного, Воротынские искали защиты в этом крупном монастыре. Там на их деньги была выстроена церковь, где с XVI в. погребались преимущественно Воротынские⁴⁵. Так же как

⁴³ О Б. И. Морозове см. статью О. А. Белобровой в кн.: Словарь книжников... Вып. 3. Ч. 2. С. 362—363.

Мы можем дополнить сведения статьи «Словаря книжников» о том, что Б. И. Морозов заказывал Миней на Печатном дворе: Миней с вкладной записью Бориса Ивановича в монастырь Онофриевой пустыни Звенигородского уезда находится в ГИМ. Собр. А. Царского, № 140 (Опубл.: Записи на книгах старой печати XVI—XVI. С. 299).

⁴⁴ Описная книга Воскресенского Горицкого девичьего монастыря... С. 280.

⁴⁵ Об этом см. документы в кн.: Ениш Г. П. Описание документов XVI—XVII в. в копиях в книгах Кирилло-Белозерского монастыря, хранящихся в отделе рукописей РНБ. СПб., 1994. С. 156.

его предки, Иван Алексеевич, его жена и дети делали богатые вклады в Кирилло-Белозерский монастырь⁴⁶. В Нило-Сорскую пустынь была дарована книга — Псалтирь. Возможно, это произошло после смерти Ивана Алексеевича. Его имя значится в Синодике скита.

В Описи № 681 (1663 г.) в рубрике «вновь прибыло при строителе старце Варламе Макарьевском» на л. 24 имеется следующая запись: «Евангелие построила и пелену дала вкладом из Червовоскресенскаго девичья монастыря старица княжна Максимилла Шеховских», и далее на л. 24 об.: «да в церквях же Иоанна Предтечи Еуангелие оболочено киндяком лазоревым — построила княжна же Максимилла». Таким образом, княжной Максимиллой было подарено два Евангелия.

Более подробное описание первого Евангелия находим в Описи № 684 (л. 5 об.): «Еуангелие напирестолное, оболочено бархатомъ чернымъ, Распятие Господне и евангелисты сребренные резные золоченые, застешки и жуки сребренные — вкладное княжны Максимиллы Шеховской». Эти же записи повторяются в Описи № 685 (л. 11 об.), в Описи № 686 (л. 11) добавлено: «на верхней щце Распятие», в Описях № 687 (12 об.), № 688 (л. 12); № 689 (л. 13); № 690 (л. 13); № 691 (л. 17 об.) — имя несколько изменено — Максимилды Шеховские, в Описи № 693 (л. 14). — Максимолды Шеховское. Второе «Евангелие оболочено киндяком лазоревым, евангелисты медные» в Описи № 684 уже теряет имя вкладчицы и в следующих Описях повторяется без него.

О Максимилле Шаховской известно немного. В Синодике скита, как указывает И. Калинин, упоминается ее отчество — Андреевна, (причем в очерке ее фамилия передается как «Шевская», что, видимо, ошибочно). В уже цитированной Отписной книге Горницкого монастыря имя княжны инокини Максимиллы Шеховских отмечено среди имен других стариц, а также упомянуто довольно много ее вкладов: стихарь, поручи, ризы, «Псалтыр учебная новая печатная»⁴⁷. Заметим, что в заглавии указано имя отписчика — старца Кирилло-Белозерского монастыря Герасима Новгородца, который был в 1681—1682 гг. строителем Нило-Сорской пустыни⁴⁸

⁴⁶ Никольский Н. Кирилло-Белозерский монастырь. Т. 1. Вып. 2. С. 178; Власьев Г. А. Погостство Рюрика. СПб., 1906. Т. 1. Вып. 1. С. 50—67.

⁴⁷ Отписная книга Горницкого монастыря. С. 275, 276, 277, 279, 280.

⁴⁸ С116Ф ИРИ РАН. Кол. № 115, № 687, 688..

Князь Андрей Шеховской (Федорович) записан в Боярскую книгу 1627 г.⁴⁹, но отец ли это инокини Максимилены, неясно.

Шаховские имели вотчины, но небольшие и немного в Вологодском уезде⁵⁰. Один из них, Григорий Петрович, был сослан Василем Шуйским на Кубенское озеро, другой — Семен Иванович — был известным духовным писателем⁵¹. Никита Леонтьевич в 1626—1627 гг. был прислан для описывания Кирилло-Белозерского монастыря⁵².

Имя княжны Максимилены указывается на л. 9 в Описи № 6. Этот лист не прикреплен к этой рукописи и, по нашему мнению, не принадлежит данной Описи. Поскольку здесь упоминается цковь Никиты мученика (такой церкви не было в Нило-Сорской пустыни), а в Коллекции № 115 имеются материалы, связанные с Икитским монастырем, ранее хранившиеся вместе с документом Нилова скита в Кирилло-Белозерском монастыре, можно считать, что л. 9 принадлежит к документам Никитского монастыря: «в цкви Никиты мученика внов прибыло: дала княжная старица Максимила да игуменя Марфа Евангелие толковое печатное в десяти кви Никиты мученика внов прибыло: дала княжная старица Максимила да игуменя Марфа Евангелие толковое печатное в десяти

Итак, мы видим, что многие представители знатных русских фамилий приносили дары в виде книг обителю Нила Сорского.

Вряд ли можно объяснить вклады Анны Кубенской и В. М. Ткова, как уже говорилось выше, экономическими причинами — ланием обеспечить свое будущее в случае пострижения.

Пожертвования Арсения Елассонского, патриарха Филарета М. М. Салгыкова, скорее всего, объединяет близость к царю Мишу Федоровичу, который не раз посылал в пустынь грамоту своей подписью⁵³, проявляя таким образом к ней расположение и благодарность за проведенные в Белозерье годы ссылки.

⁴⁹ Боярская книга 1627 г. М., 1986. С. 90.

⁵⁰ Шумаков С. А. Сотницы. М., 1902. С. 38; Власьев Г. А. Потомство Рюрика. Т. 1. Вып. 1. С. 584; Вып. 3. С. 480; Булатов Д. А. Материалы для генеалогии и истории дворянских родов Ростовского уезда Ярославской губернии 1783—1887 гг. Ростов, 1887. С. 33—34.

⁵¹ Энциклопедический словарь. СПб., 1903. Т. 38. С. 226, 227; Епипин Г. Литературной истории сказания о даре Шаха Аббаса // Мравагалгави. лиси, 1985. Т. 11. С. 157, 160—161; Кукушкина М. В. Семен Шаховский автор Повести о Смуге // Памятники культуры: Новые открытия. М., С. 75—78.

⁵² Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV—XVII в. М., 1975. С. 248.

Мы уже упоминали о хорошо всем известной роли Н. И. Одоевского и Б. И. Морозова в разработке Уложения 1649 г., некоторые положения которого находились в непосредственной связи с идеями Нила Сорского. Очевидно, не случайно эти высокопоставленные государственные мужи дарили книги в скит на Соре. Хорошо известно также влияние Бориса Ивановича и Никиты Ивановича на царя Алексея Михайловича. По всей видимости, царь также посылал в пустынь книги. В Описи № 669, 1648 г., на л. 11 об. (повторяются в Описи № 670 на л. 10 об., № 671 — на л. 11 об., № 672 — на л. 7 об.), читается следующее: «Да Часовник в полдсть печатной со Святцы государевы дачи». Вероятно, вклад был сделан незадолго до 1648 г., т. е. как раз в период работы над составлением Уложения.

Книжные вклады «именитых людей» Древней Руси в удаленный в болотистых лесах скит на реке Соре свидетельствует о том, что Нилова пустынь была авторитетным культурным и духовным центром на протяжении всего времени ее существования, в том числе и в XVII в. Несомненно, что эти дары говорят о глубоком почитании преподобного Нила Сорского, чьи идеи и воззрения соответствовали веяниям времени — необходимости секуляризации церковных владений.

⁵³ О грамотах см.: Шевченко Е. Э. Описи Нилю-Сорского скита...